

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА

С ТОЛЬ страстному вниманию и трепетному интересу, которыми буквально дышал зрительный зал, мог бы, наверно, позавидовать любой творческий коллектив.

На спектакле «Валентин и Валентина» живейшую реакцию зрители поначалу хотели, признаться, отнести за счет самого материала — этой современной истории в двух частях с прологом, поялой острых житейских коллизий. Однако в зале облетала филармония, где проходила гастроль. Шадринское театра, все девять вечеров не было равнодушных, звучал ли со сцены Погодин, Островский или Лопе де Вега. Зрителей сговаривало вдохновение, с которым папья гости рассказывали о людях сегодняшних в героях давно минувших дней. Ах, эта чудная сила — вдохновение, имеющее над зрителем власть не меньшую, чем блеск отточенного мастерства!

Повышенный интерес к образу современности, которым живет сейчас театр вообще, характерен и для коллектива Шадринского городского драматического.

Уже богатым поречень пьес, сыгранных за последние три-четыре года, говорит сам за себя. Не менее важно также, что в этом театре под современностью подразумевают не только показ на сцене сегодняшнего дня, но и вавоту о свежести звучания в широком смысле. В этом мы также имели возможность убедиться во время пылких его гастрол в Кургане.

В ОТ погонидские «Аристократы», вошедшие в советскую классическую дра-

матургию. Написанная в 1934 году, пьеса стала открытием: исследователи творчества Погодина видят ее принципиальное новаторство в том, что соизидательный труд впервые в истории театра стал поэтической основой драмы, ее главной увлекающей и вдохновенной темой. Перевоспитание людей в болюном и полезном труде на благо страны — на строительстве Целомерско-Валтийского канала — эта тема имела в те годы, естественно, свою особую актуальность: событие совершалось на глазах изумленных современников. Ну, а теперь, несколько десятилетий спустя, ознаменованных великими трудовыми свершениями, когда тема труда пахидит широчайшее художественное воплощение, что может открыть в «Аристократах» современный театр для современного зрителя?

Режиссер П. Алашевский дает в своем спектакле ясный ответ. Этот ответ отчетливо прочитывается уже в бережном отношении творческого коллектива к самой пьесе, к ее своеобразной законченности, ее непринужденно-изящному построению. Следом за автором, не боясь возможных издержек, театр со вкусом развертывает перед зрителем изютиические картины бытового мира, достоящие по эффектным и колоритным, на фоне которых звучат не

менее колоритные мотивы былой романтики. Выбояленность эта покоится, в общем-то, на прочной основе, поскольку создатели спектакля подводят зрителя к пониманию глубинного смысла, постижению болюной мысли — о подлинной и мнимой свободе человеческой личности. Ведь все они — Сонька, Цинка, Берет, Лимон, дама Ньюрка и прочие, с виду такие независимые и самостоятельные, обояющие «бурную жизнь», не признающие «уколов совести», на самом деле жалкие рабы. Поэтому что в том кругу, где они — «свои», беззастенчиво извращаются человеческие таланты и способности, уничтожается и разлается личность.

Творческий коллектив, вдохновленный яркой, безусловной верой в человека, которой пронизана погонидская пьеса, сообщает этот оптимизм нам, не пригупая, впрочем, трудностей, с которыми связан о возрождение человека, и неудач, па этом пути.

Главной и лучшей, самой звонкой ролью пьесы изда ром названа роль Кости-Калитана. Исполнитель ее артист Е. Балаганов и актриса Е. Васильева (Сонька) показали в своих героях проворное обремения в труде человеческого достоинства.

Если речь зашла об удачных актерских работах, то,

по правде говоря, надо бы перечислить болюшую часть описки действующих лиц и исполнителей, за редким, пожалуй, исключением: некоторые персонажи могли бы быть, конечно, покрыве «винченны» в действие.

ЛЮБИТ, умеет ставить и с удовольствием имеет дело с современной пьесой режиссер Мария Львовна Жилицкая. В минувшем сезоне на сцене Шадринского драматического с успехом прошли поставленные ею «Солуживцы». Курганцы же имели возможность познакомиться с последней работой М. Жилицкой «Валентин и Валентина».

Путь пьесы молодого драматурга М. Рошина к сценическому воплощению (я ему заинтересовались многие театры) оказался непростым. Очевидно, не так уж неправы те, кто, признавая привлекательность пьесы и ее житейской остроты, упрекают автора в неточности позиций, в том, что на возникающие во множестве вопросы он не дает четких ответов. Отсюда — неточность прочтения, смещение акцентов, спорные трактовки, неправомерные обобщения — они выступают ли противобоявления опаленной любовью юной пары и родителей, возмущающие против раннего брака. Все это уже наблюдается, несмотря на совсем короткий срок сценической жизни пьесы.

История Валентина и Валентины, которую играет Шадринский театр, подкупает правдивостью положений и характеров, вытекающей из этой истории мыслью, своеобразным обращением к зрителям молодым и не совсем молодым, к отцам и детям: быть внимательным, быть добрым и строгим, быть чловечным и рассудительным. Это очень серьезно, когда любишь!

В спектакле занята театральная молодежь. Иногда это очень скромные творческие возможности. Тем болазирнее мы режиссеру Жилицкой, которая и молодая и — пусть это и звучит парадоксально! — неопытности актера сделала своеобразное извлечение на пользу дела: спектакль похож на студийный! И тем пленяет.

ОТЫГРАНЫ традиции веселого гастрольного Кургане. Сомкнулся завыв. Совсем коротенькая передышка в Шадринске и — а путь. На село. Барабанит ли дождь по крыше многотерпеливого театрального автобуса, палят ли солнце, мамина упорно противобояствует дороге. Где-то ждут, а значит, спектакль должен начаться вовремя, хотя далеко не всегда актерам ждет благоустроенная сценическая площадка. 65 дней летних гастролей по области опре-

делены нынче Шадринскому театру!

Специфика городского театра диктует жесткие ритмы и темпы. И тот, кто хоть мало-мальски знаком с этой спецификой, не может не испытывать к такому коллективу уважения.

Директор театра Юрий Дмитриевич Моргунов для верности листает записную книжку, хотя и без записи отлично помнит: за минувший сезон сыграно почти 400 спектаклей. А творческий состав — 30 человек!

Главный режиссер театра Петр Митрофанович Алашевский дает краткую качественную характеристику сезону: работали на более сложной основе, творческий состав исключительно деятельный. Репертуар нынче был емкий, выполнен без измения. Поставлено 9 спектаклей.

Существует несколько измерений деятельности театра — и экономических, и творческих. Шадринцы были на высоте во всех без исключения показателях. Прими-ями увеличилось закрытие зрительного сезона.

Театр популярен, любим. Признание завоевано, что говорит и о репертуарной политике, и о качестве спектаклей. Коллектив платит взаимной уважительностью, советуясь со зрителем, слушающий его мнение. Можно бы много рассказывать о

частых зрительских конференциях, творческих отчетах, крепнущих контактах с промышленными предприятиями, селом, шефской помощи самостоятельным коллективам.

А вот еще питрих, свидетельство о наполненности творческого бытия. Актер Александр Куришкин, заканчивая заочно Ленинградский институт культуры, получил за дипломную работу по режиссуре «отлично». Так была оценена сказка «Волшебные гуси», которую он поставил на сцене театра. Актер Евгений Леандиш — лауреат ГИТИСа.

В грядущем сезоне, особенно волнующем и ответственном, шадринцы сумают поставить пьесу Смирнова «Люди, которых я видел», 150-летие Островского отметить постановкой «Таланты и поклонники». Коллектив заинтересовался пьесой «Силы России» — о подвиге генерала Карбышева. Написала пьесу Могуновым, бывшим главным режиссером Шадринского театра.

2—3 навалили нарезервировано для национальной драматургии: в честь золотого юбилея СССР ей готовится одат щедрую дань.

Очень хочется вернуться к арбузовской «Тане», — говорит П. М. Алашевский. — Выплашиваем мысль о «Матушке Кураж» Брехта. В расчете на Марию Филитовну Ковалеву, старшую папу актрису. Ждем свежих пьес.

Таковы будни и праздники театр-труженика.

Т. ШУТОВА.